

«Не понимаешь?» — Ли Аньле приподнял бровь и едва заметно постучал кончиком пальца по туго перевязанной руке Хэ Ланьлина. — «Раньше у меня рядом были слуги, я наделял их властью и позволял заниматься этой грязной работой».

«И что же? Все они, словно святые, что-то лепетали мне про умиротворение зла добром, про улыбку, стирающую вражду, и в итоге советовали быть великодушным».

Его губы искривила усмешка, полная неприкрытого отвращения. «Великодушным? К этим ничтожным ублюдкам? Зачем?»

«Ты другой», — сказал Ли Аньле, впиваясь взглядом в Хэ Ланьлина. — «Ты таишь обиду, но не боишься действовать. Ты не притворяешься».

Он протянул руку и ласково, почти с нежностью, погладил Хэ Ланьлина по щеке. В этом жесте звучала скрытая похвала. «Мне нравятся кусающиеся собаки».

С этими словами Ли Аньле отдернул руку и крикнул в сторону двери: «Чжии!»

Вошла служанка, держа в руках шкатулку, обитую парчой. По знаку Ли Аньле она подошла к Хэ Ланьлину и с улыбкой протянула шкатулку. «Молодой господин Хэ, это подарок от хоу».

Под крышкой обнаружился золотой кулон в виде волка, чьи глаза пылали двумя кроваво-красными рубинами. Работа была тончайшей, и цена — невыносимой.

Чжии снова напомнила, заметив нерешительность Хэ Ланьлина: «Разве ты не должен поблагодарить хоу?»

Хэ Ланьлин сжал в руке тяжелый золотой кулон, осознавая всю подоплеку происходящего. Он поклонился человеку, возлежавшему на мягкой кушетке. «Ваш слуга... благодарит вас за награду».

«Хм», — протянул Ли Аньле, в его голосе больше не было прежнего интереса. Он откинулся назад и небрежно махнул рукой. «Можешь идти. Ступай во дворец, передай указ императора о твоём переселении. Собери вещи и возвращайся со мной в резиденцию хоу».

Хэ Ланьлин ни слова не ответил, лишь снова поклонился. «Да», — прошептал он и покинул тёплый павильон.

У выхода холодный ветер развеял остатки тепла, исходящего из комнаты. Хэ Ланьлин взглянул на золотого волка в своей руке. Оскаленные зубы хищника напоминали ему слова Ли Аньле о «кусающейся собаке». Вот как он выглядит в глазах другого человека.

«Хорошо», — хмыкнул Хэ Ланьлин, спрятав кулон за пазуху. Теперь, будучи «кусачей собакой», он мог с большей уверенностью защищать своего младшего брата.

Хэ Ланьлин прошёл по нескольким пустынным дворцовым аллеям и остановился у маленького дворика с облупленными стенами. Полусгнивший забор, заваленный сухими ветками, явно указывал на заброшенность этого места.

«Брат!»

Забор со скрипом отворился, и из него выпорхнула крошечная фигурка Хэ Ланьхэна. Глаза мальчика были красными и опухшими. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог

сдерживать слёзы.

«Брат, ты в порядке?» — Хэ Ланьхэн крепко сжал одежду, его голос дрожал. — «Я слышал от евнуха-уборщика, что ты просил милость у хоу Анле! Он... он не издевался над тобой, правда? Это всё моя вина! Если бы не я, ты бы не...»

Тревога мальчика нарастала, и горячие слёзы потоком текли по его щекам, попадая на тыльную сторону ладони Хэ Ланьлина.

«Всё в порядке». Хэ Ланьлин ласково взъерошил брату волосы. «Я не сильно пострадал».

«Но твоя рука!» — Хэ Ланьхэн уставился на перевязанную бинтами руку. — «Брат, он ударил тебя? Это всё потому, что я бесполезен. Если бы я был таким же сильным, как ты, тебе бы не пришлось...»

«О чём ты говоришь?» — прервал его Хэ Ланьлин, в его голосе на миг промелькнула жёсткость, но он тут же смягчился. — «Я случайно порезался несколько дней назад. Уже всё зажило. Вот, смотри», — он шевельнул пальцами. — «Ничего не болит».

Хэ Ланьхэн не верил, слёзы текли ещё сильнее. Он крепко стиснул рукав брата своими маленькими ручками и, задышавшись, прошептал: «Я знаю, весь дворец говорит, что хоу Анле — самый своенравный! Брат, может, вернёмся на Северную границу? Пусть там будет тяжело, но это лучше, чем смотреть на чужие лица здесь».

«Глупыш Хеэнэр», — вздохнул Хэ Ланьлин, вытирая брату слёзы. — «Потерпи ещё немного. Когда подрастёшь, я отведу тебя домой».

Он снова погладил младшего брата по голове. «А пока старший брат покинет дворец и поселится в резиденции хоу Анле».

«Покинуть дворец?» — Хэ Ланьхэн резко поднял глаза. — «Хоу Анле забирает тебя? Брат, ты вернёшься?»

Детский вопрос, пропитанный чистейшим страхом, кольнул Хэ Ланьлина в сердце. Он присел на корточки, заглянул брату в глаза. «Да, конечно, вернусь».

Заметив, что беспокойство в глазах мальчика не уходит, Хэ Ланьлин добавил: «И не бойся, хоу очень хорошо ко мне относится».

Он вытащил из кармана золотой кулон в виде волка. «Смотри», — он вложил кулон в ладонь брата. — «Это его подарок. Если бы он плохо со мной обращался, зачем бы дарил такое ценное?»

Хэ Ланьхэн, ошеломлённый, взял кулон. Золото и рубины были тяжелы для его маленькой руки.

«Когда меня больше не будет во дворце», — Хэ Ланьлин помог ему спрятать кулон под одежду. — «Если что-то понадобится или кого-то надо будет подкупить, используй этот кулон. Заложь его или просто покажи. Тебя всегда будут уважать».

Он нежно ущипнул покрасневшую от холода мочку уха брата. «Не грусти, я куплю тебе новую одежду».

«Я уже договорился обо всем в Императорской лечебнице. Если тебе станет плохо, иди туда. Не бойся, они не посмеют создавать тебе проблем».

Хэ Ланьлин взглянул на небо, затем наклонился и в последний раз обнял худощавого брата, положив подбородок ему на макушку. «Мне пора».

Малыш крепче прижался к нему, уткнувшись лицом в его плечо.

«Я найду выход. Я обещаю, мы вернёмся домой, и мы всегда будем вместе».

Хэ Ланьхэн поднял голову, его детский голос звучал удивительно твёрдо: «Я верю тебе, брат».

Увидев, как брат отворачивается и уходит, Хэ Ланьхэн снова захотел заплакать, но вспомнил его слова и сдержал слёзы. Брат никогда не нарушал своих обещаний. Так было на севере, и так будет здесь, в этом глубоком дворце.

Вернувшись в тёплый павильон, Хэ Ланьлин нашёл Ли Аньле, лениво возлежавшего на кушетке с закрытыми глазами. Увидев вошедшего, Ли Аньле открыл глаза. «Вернулся?»

«Да».

«Пойдём», — Ли Аньле поднялся. Чжии тут же подошла, чтобы поддержать его. Группа двинулась к дворцовым воротам.

У носилок Чжии помогла Ли Аньле сесть. Затем она повернулась к Хэ Ланьлину. «Молодой господин Хэ, обычно мы идём рядом с господином, когда он в носилках. Только по его милости нам разрешают садиться. И если господин позовёт вас из носилок, вы должны немедленно ответить, не мешкая».

«Благодарю за совет, я все понял», — кивнул Хэ Ланьлин.

Паланкин медленно двинулся, Хэ Ланьлин молча шел рядом. Вскоре они покинули дворцовые ворота и направились к резиденции хоу Анле.

Резиденция хоу располагалась поистине превосходно: с одной стороны она граничила с дворцом принцессы, с другой — с домом премьер-министра. Все знали, что хоу Ли Анле — единственный сын принцессы и премьер-министра. Эта резиденция, построенная между двумя столь влиятельными домами, служила и символом родства, и демонстрацией власти.

У ворот резиденции паланкин остановился. Ли Аньле, поддерживаемый Чжии, сошёл с него. Только он собрался войти во двор, как слуга подбежал к нему. «Мой господин, к вам кто-то из резиденции принцессы. Принцесса специально послала передать сообщение с просьбой к молодому господину Хэ прийти на встречу».

Сердце Хэ Ланьлиня ёкнуло. Он подсознательно взглянул на Ли Аньле, ожидая указаний.

Ли Аньле, заметив его взгляд, рассмеялся. «На меня смотришь? Раз уж мать позвала, иди. Она тебя съест, что ли?»

Хэ Ланьлин ответил: «Да», но в глубине души понимал, что приглашение принцессы — далеко не обычное приветствие.

Резиденция хоу и дворец принцессы разделялись всего одной стеной. Они находились совсем рядом, за углом.

У ворот его встретила служанка. Вежливо, но отстранённо, она провела его через несколько дворигов и остановилась перед изящным павильоном.

«Пожалуйста, подождите здесь, юный господин. Я пойду и сообщу принцессе».

<http://bllate.org/book/17608/1642118>